

Р. Н. Сулейманова

Жизнь в эвакуации: ленинградские жители в Башкирии в годы Великой Отечественной войны

76 лет тому назад, в конце января 1944 г., была снята блокада города Ленинграда. Много времени прошло с тех пор, но память вновь и вновь нас возвращает к тем страшным и героическим событиям в истории Великой Отечественной войны, в жизни ленинградцев. Война стала тяжелейшим испытанием для советской страны и ее граждан. Она потребовала исключительного напряжения сил, всестороннего использования всех ресурсов каждого региона. Поэтому особое значение приобрели тыловые восточные регионы, на которые легли оборонно-хозяйственные задачи по бесперебойному обеспечению фронта и тыла всем необходимым. В стратегическом и экономическом отношении среди важнейших регионов оказалась Башкирия, имевшая достаточные природные богатства, производственные мощности, материальные и людские ресурсы. В начальный период войны одной из основных военно-хозяйственных задач стало проведение в кратчайшие сроки эвакуации имущественных ценностей и гражданского населения из прифронтовых зон в глубокий советский тыл. Эвакуация эта была «героической эпопеей»¹. Сотни тысяч людей, огромное количество производственных мощностей и имущества перебазировались в глубь страны. В частности, Башкирия приняла почти 300 тыс. граждан из множества республик, областей и городов.

*Сулейманова Рима
Нугамановна*

д-р ист. наук, гл.
науч. сотр., Институт
истории, языка
и литературы,
Уфимский
федеральный
исследовательский
центр РАН (Уфа,
Россия)

Проблема организации и проведения массовой эвакуации людей из прифронтовых районов в глубокий советский тыл во время Великой Отечественной войны представляет не только научный, но и, прежде всего, общественный интерес. Для ее изучения сделано многое: опубликовано большое количество монографических и документальных исследований, статей, проведено множество научных конференций. Отрадно отметить, что и сегодня интерес к этой теме не ослабевает.

В отечественной историографии проблеме эвакуации уделялось значительное внимание². Рассматривалась и интересующая нас тема — в вышедших работах имеются сведения по Башкирии³, публикуются воспоминания, сборники документов и материалов⁴ и др. В региональной историографии данная тема отражена лишь частично⁵, материалы по ней включаются в документальные своды⁶. Заметим, что основные события, военные операции, итоги Великой Отечественной и в целом Второй мировой войны всегда вызывали интерес зарубежных исследователей. Однако данная тема не получила у них должного развития. Исключением является работа британского корреспондента радиостанции Би-би-си в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны А. Верта «Россия в войне 1941–1945», в которой специальный раздел посвящен «ленинградской эпопее»⁷. Высоко оценивая деятельность Советского государства в организации эвакуации с началом войны, он пишет: «Советское правительство в первые недели войны... приняло принципиальное постановление об эвакуации на восток всех важнейших предприятий, и особенно военной промышленности... эвакуацию во второй половине 1941 и начале 1942 г. и ее “расселение” на востоке следует отнести к числу самых поразительных организаторских и человеческих подвигов Советского Союза во время войны»⁸.

В то же время тема эвакуации в Башкирию так и не стала предметом отдельного исследования, что и послужило основанием для написания данной статьи. В ней на основе выявленных документальных источников о прибывших в общей массе эвакуированного потока в Башкирию из Ленинграда и Ленинградской области жителям (в том числе детям) будут рассмотрены их прием и размещение, решение материально-бытовых и иных проблем, показаны имевшиеся трудности, поддержка со стороны местных органов и населения. Конечно, мы не претендуем на исчерпывающее раскрытие темы, ведь для представления во всей полноте картины организации эвакуации ленинградцев в тыл, размещения и решения первоочередных вопросов требуется дальнейшее изучение с выявлением новых документальных источников, фактов, сведений и статистических данных.

С началом Великой Отечественной войны одной из важнейших задач стала организация срочной эвакуации из прифронтовых зон в тыловые регионы страны предприятий, оборудования, материальных ценностей, гражданского населения и детских учреждений. Для этого решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации. В соответствии с постановлением СНК СССР от 5 июля определялся порядок эвакуации населения и вывоза рабочих и служащих эвакуируемых предприятий⁹. На местах в срочном порядке

создавались органы Совета: управления, пункты и комиссии. В сентябре 1941 г. при Совете решением ГКО было образовано специальное Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К. Д. Памфиловым¹⁰. Контроль за этими структурами осуществляли отделы по эвакуации населения, которые создавались при Совнаркомах на местах. Принимавшие эвакуированных регионы были разбиты на две группы, в первую из них вошла Башкирия. Один из работников аппарата по эвакуации отмечал стратегическое значение организованных эвакуопунктов, через которые шел основной поток грузов, населения; в их числе он называл Уфу, выступавшую «важным эвакуопунктом-распределителем»¹¹.

С началом войны в труднейших условиях организовывалась и происходила эвакуация гражданского населения, в первую очередь женщин и детей, из западных и центральных областей Украины, РСФСР, из Ленинграда, Москвы и других промышленных центров страны¹². Помимо коренных жителей, из Ленинграда и Москвы вывозили на восток большое число скопившихся беженцев из западных регионов. По решениям Совета по эвакуации от 6 и 7 июля 1941 г. началась массовая эвакуация членов семей рабочих и служащих из Ленинграда и Москвы. В сентябре последовало отправление в тыл жителей из Ленинградской области и ряда других регионов¹³. Подлежали перебазированию промышленные предприятия. Решением ГКО с 11 июля до начала сентября и вплоть до ноября из Ленинграда в глубь страны были направлены 92 крупных промышленных предприятия. Перевозка их не прекращалась в течение 1942 г.¹⁴

Организационными вопросами по эвакуации населения Ленинграда занималась городская комиссия по эвакуации, созданная 27 июня 1941 г. решением исполкома. 30 июня был образован эвакуопункт, в задачи которого входили учет прибывающих в город, обеспечение жильем и питанием, материальной помощью, а также отправкой их из города. В первую очередь эвакуации подлежали женщины с детьми до 14 лет, пенсионеры, инвалиды, больные. Уже 29 июня исполком Ленгорсовета принимает постановление о вывозе детей в Ленинградскую и Ярославскую области¹⁵. В июле исполком наметил меры по дальнейшему вывозу детей дошкольного и школьного возрастов, 10 августа он решает вывезти в восточные районы страны 400 тыс. чел., а 14 августа эта цифра увеличивается до 700 тыс. чел.¹⁶ Затем совет по эвакуации и исполком Ленгорсовета принимают несколько решений по эвакуации ленинградцев, что было связано с приближением немцев к городу. В постановлении от 18 августа указывались сроки эвакуации, места направления, утверждались уполномоченные горисполкома по регионам, на которых возлагались задачи по размещению эвакуированных и оказании помощи в трудоустройстве. Среди обозначенных регионов была и Башкирская АССР. Всего в республику направлялось 1556 чел.¹⁷ В публикациях по данному вопросу приведенные статистические данные разнятся¹⁸. Установить точное число прибывших в республику ленинградских жителей довольно сложно. Основной причиной можно назвать недостаточность сведений по учету прибывавшего и последовавшего к месту размещения населения, которые фиксировались на эвакуопунктах.

Уже в первые месяцы войны в Башкирию стали прибывать граждане из 20 республик, областей и городов страны. Всего на 1 января 1942 г. был принят и размещен на ее территории 278 171 чел. из числа проживавших в Украинской, Белорусской, Молдавской, Карело-Финской, Латвийской, Литовской, Эстонской ССР, Московской, Смоленской, Ростовской, Воронежской, Орловской, Тульской, Калининской, Курской, Сталинградской областях, Краснодарском крае, Москве, Ленинграде и Ленинградской области¹⁹. В связи с постоянным увеличением потока прибывающих граждан местные власти были заняты принятием целого ряда организационных мер. Прежде всего, в соответствии с постановлением СНК СССР от 5 июля 1941 г., для контроля процесса приема эвакуированных образуется специальная комиссия из представителей партийных и советских органов. Эта же задача возлагается на аппарат Уполномоченного Управления по эвакуации, созданного 1 декабря 1941 г. на базе переселенческого отдела СНК Башкирии²⁰. Затем в Уфе организуется эвакуационный пункт I класса на 1,5–2 тыс. чел.²¹ Таким образом, за довольно короткие сроки проводится большая работа по формированию органов, на которые возлагается ответственность за прием, размещение и трудоустройство прибывших людей, обеспечение их необходимым, решение вопросов по охвату детей дошкольными и школьными учреждениями. 15 августа обком партии направляет в города и районы циркулярное письмо, в котором дает установку: «Быстрое размещение эвакуированного населения из прифронтовой полосы, своевременный и точный учет и быстрая справочная работа о местонахождении разыскиваемых лиц является актуальнейшим вопросом сегодняшнего дня»²². Однако в ходе решения поставленных неотложных задач возникало немало трудностей, прежде всего финансово-материальных.

В первые месяцы войны обком ВКП(б) и СНК БАССР рассылает по районам и городам телеграммные директивы об организации приема эвакуированного населения и детей, прибывающих из «угрожаемых зон». В свою очередь, в каждом из них принимаются решения о «немедленном исполнении», подготовке помещений и питания, организации приема и размещения прибывающих людей²³. С первых месяцев войны и в 1942 г. в Башкирию прибывали жители Ленинграда и Ленинградской области. В документальных материалах имеются отрывочные сведения о перебазированных ленинградских детских учреждениях, учебных и культурных заведениях, предприятиях и пр. Ввиду недостатков в организации учета граждан в республиканских эвакуационных пунктах довольно сложно указать, кто был перебазирован в первую очередь.

По прибытии на места назначения людям предстояло в кратчайшие сроки адаптироваться к новым условиям. На эвакуационных пунктах при приеме и дальнейшем размещении встречались трудности, что отражалось на настроениях прибывших. Непростые задачи вставали перед местными органами вследствие недостатка фондов и ресурсов, что вынуждало их неоднократно обращаться в центральные инстанции. Так, в декабре 1941 г. руководство республики просило СНК РСФСР оказать помощь в решении планового снабжения эвакуированных детей продуктами питания, особенно одеждой и обувью, потому что

они были «эвакуированы в летнее время»²⁴. Подобных обращений в вышестоящие инстанции по нуждам эвакуированных граждан имелось немало.

Организация приема и размещения эвакуированных являлась важнейшей задачей. Местные органы принимали немало решений по этим вопросам. В постановлении правительства республики в июне 1942 г. о размещении эвакуированного населения и инвалидов войны из Ленинграда и семей партизан Белоруссии указывалось, что нужно обеспечить их жильем, организовать бесперебойное снабжение продуктами питания, трудоустройство²⁵. Однако не легким делом было размещение прибывающих людей и выделение им самого необходимого. Не хватало помещений, продовольствия, одежды и обуви. Неудовлетворительным было и оказание медицинской помощи. Все это вызывало справедливые нарекания и недовольство людей, вынуждало их обращаться в органы власти. Поэтому регулярными были проверки, в ходе которых особое внимание обращалось на детские учреждения и по результатам которых принимались соответствующие меры.

В начале декабря 1941 г. инспектор Отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения СНК РСФСР Ханин сообщал об итогах проверки выполнения постановлений и распоряжений центральных органов об устройстве эвакуированного населения в Башкирии. Отмечая проведенную «значительную работу по приему, размещению и бытовому обслуживанию прибывших в БАССР эвакуированных», он указывал на недостаточность внимания местных органов к просьбам и жалобам последних: «Правительство республики, принимая ряд решений по этим вопросам, не контролировал[о] их выполнение, тем самым оставил[о] без разрешения ряд важнейших вопросов по улучшению их положения». Далее инспектор остановился на имевшихся трудностях и нерешенных вопросах. Эвакопункт г. Уфы в основном принимал эвакуированных из Ленинграда. Однако условия для приема, организации питания и дальнейшего их размещения отсутствовали, и люди с детьми буквально находились на улице. Питание в момент проверки было организовано плохо, за получением скудного обеда люди простаивали по 2–3 часа. Все это, по мнению Ханина, указывало на «явно бездушное, бюрократическое отношение» со стороны местных властей. Прибывшие в Уфу из Ленинграда 322 чел. (в том числе 42 ребенка), размещенные в общежитии завода № 688, оказались «в исключительно тяжелом состоянии». В таком же положении была другая группа эвакуированных рабочих из Ленинграда и Рыбинска. В детском интернате завода № 26, где также трудились рабочие из Ленинграда, проживали 115 детей, имела «большая скученность, теснота, грязь и антисанитария, что вело к заболеваемости среди детей». Указывая на имевшиеся недостатки в организации проживания и питания эвакуированных, инспектор предостерегал, что это может привести к большой заболеваемости «вплоть до смертельных случаев, особенно у детей»²⁶.

Имелись трудности с обеспечением эвакуированных хлебом и продуктами питания в других городах и районах республики. Так, в Стерлитамакском районе проживали семьи военнослужащих из Москвы и Ленинграда общей численностью 127 чел. (в том числе 76 детей), у которых случались перебои

с обеспечением хлебом. Аналогичной была ситуация в других районах. Это стало основанием для принятия правительством республики 6 мая постановления, в котором были определены конкретные меры по улучшению положения²⁷. Занимались подобными вопросами уполномоченные Управления по эвакуации населения по БАССР и по г. Уфе.

В общем потоке эвакуированных, прибывавших в Башкирию, было немало детей. Они прибывали как в организованном (с детскими учреждениями, с родителями и родственниками в составе рабочих и служащих предприятий и учреждений), так и в неорганизованном порядке (потерявшие родных, сироты). На основании решения Оргбюро ЦК ВКП(б) от 22 августа 1941 г. «О детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда» 23 сентября обком партии принимает соответствующее постановление, в котором были определены первоочередные меры²⁸. С немалыми трудностями приходилось сталкиваться детям уже в пути следования. Возглавлявшая в годы войны Президиум Верховного Совета Чувашии З. А. Андреева рассказывает: «В 1941 г. глубокой осенью подошел к пристани Чебоксары пароход с эвакуированными детьми из Ленинграда. Пароход дальше идти не мог, так как толщина льда не давала возможности пароходу пробиваться дальше, да к тому же дети не были одеты для холодов. Президиум Верховного совета кликнул клич, и женщины города организовали сбор одежды для детей по городу». Это были 900 эвакуированных из Ленинграда детей, которые направлялись в Уфу, но из-за наступивших холодов вынуждены остановиться в Чебоксарах, где пробыли 40 дней, до 9 декабря 1941 г.²⁹

Наркомат просвещения республики сообщал, что с начала войны из прифронтовой полосы, в том числе из Ленинграда, в Башкирию прибыли детские учреждения — дошкольные и школьные интернаты, детдома. В их числе был дошкольный интернат из Ленинграда со 150 детьми. Прибывшие из этого города детсады размещались в Уфе: один — завода № 73 (130 детей) в Молотовском районе, другой — в Сталинском районе. В организованном в момент эвакуации из Ленинграда интернате, именовавшемся детским интернатом Ленинградского союза композиторов, было 64 ребенка. Его разместили в Альшеевском районе, и он стал называться Никифаровским детдомом (интернатом) смешанного типа. В числе нескольких детдомов его приняли на бюджет республики³⁰, первоначально разместив в санатории Шафрановского курорта; затем решением исполкома райсовета в июне 1942 г. его перевели в помещения, предоставленные правлением колхоза «Правда»³¹. Также из Ленинграда были эвакуированы учебные заведения Управления трудовых резервов — ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) с 420 учащимися, которых в основном размещали в городах — Уфе, Стерлитамаке и др. Исполком Стерлитамакского райсовета решал вопрос о выделении для них помещения школы № 3, организации медпунктов при общежитии и столовой, обеспечении необходимым количеством дров, керосина и керосиновых ламп³².

Ленинградские жители находились в Башкирии с лета 1941 г. Довольно сложно привести точные количественные данные, динамику размещения по территории республики за весь период их пребывания, поэтому рассмотрим указанный аспект на основе имеющихся сведений. Так, в 1942 г. для улучшения

снабжения эвакуированного населения товарами первой необходимости правительство сообщало в обком партии, что в общей массе эвакуированных было 20 358 ленинградцев. Правда, о детях не упоминалось. Для наведения порядка с учетом прибывающих ленинградцев, а также в целом эвакуированных граждан, СНК БАССР осенью 1942 г. дает распоряжение председателям исполкомов ряда районов и городов в срочном порядке «в целях наиболее полного учета нужд эвакуированного населения» представить в отдел по хозяйственному эвакуанаселения данные об имевшемся количестве эвакуированных, в их числе ленинградцев и семей партизан (из Белоруссии), не позднее конца ноября.

Во исполнение этого распоряжения каждым из вышеуказанных районных и городских органов правительству республики были сообщены сведения об эвакуированных, в том числе о ленинградцах. Так, в общей массе эвакуированных их учтено в районах: Аургазинском — 1061 чел., Бижбулякском — 1135, Бирском — 1698, Буздякском — 1190, Илишевском — 1052, и др., и в городах: Белорецке — 396 чел., Уфе — 665, Ишимбае — 25³³. Они продолжали прибывать в республику, и уже осенью 1943 г. их насчитывалось 32 672 чел.³⁴ Местные органы, сообщая сведения по учету эвакуированных, обращались в руководство республики с просьбой ускорить решение вопросов материального и финансового обеспечения: «Учет нужд эвакуированного населения есть и спрос в обуви и одежде большой, есть люди совершенно разутые, раздетые, отделу по хозяйственному помочь оказать помощь этим людям»³⁵.

Несмотря на финансовые и материальные затруднения, возникавшие недоработки и упущения, имевшее место «бездушно-бюрократическое» отношение к нуждам и запросам эвакуированных людей, местные партийные и советские органы принимали немало решений по оказанию необходимой помощи, касавшихся вопросов приема, размещения, обеспечения продовольствием, одеждой и обувью, устройства на работу, назначения денежных пособий семьям, эвакуированным из прифронтовой полосы, в том числе из Ленинграда и области. Так, комиссия Кировского райисполкома Уфы рассмотрела и удовлетворила заявления ленинградцев Ф. Х. Крупина, Д. С. Лифшица и др., нуждавшихся в обуви для малолетних детей³⁶.

Конечно, особое внимание руководство республики и местные органы уделяли рабочим и служащим, прибывшим с ленинградскими предприятиями. Принимались решения по скорейшему их размещению, выделению необходимого жилья, одежды и обуви, продуктов питания, оказанию помощи их семьям и пр., поддержке ослабленного здоровья. Определялись также необходимые меры по обеспечению продуктами питания рабочих, страдающих авитаминозом. Правительство обязывало соответствующие ведомства и инстанции на местах обеспечить расселение прибывающих рабочих, инженерно-технических работников и их семей, подготовить для этого помещения, выделить необходимые продукты и организовать их питание через столовые местных заводов без предъявления продовольственных карточек. Непростые задачи нужно было решать в кратчайшие сроки, учитывая также большую численность прибывших.

К эвакуированным гражданам, их положению и нуждам с пониманием относилось население республики, вместе с ними переноса общую тяжесть

выпавших невзгод, предоставляя им места для проживания в своих домах и квартирах, делясь одеждой, обувью и продовольствием. Прибывшей из Ленинграда и размещенной в Стерлитамаке семье фронтовика Сушкина — жене с двумя малолетними детьми — было выделено все необходимое³⁷. В своем воспоминании житель деревни Саны Буздякского района С. Гафаров пишет о том, как к ним в ноябре 1942 г. заселили «эвакуированных из Ленинграда тетю Дусю и ее сына Юру 6–7 лет»³⁸. Работавшая в Салаватском районе вторым секретарем ВЛКСМ С. М. Китабова делится воспоминанием о приеме и размещении в деревнях прибывших из разных регионов страны людей, о том, как они жили и трудились, переживали это непростое время, какое радушие и поддержку им оказывали местные жители. Когда эвакуированные уезжали домой после известий об освобождении родных мест от врага, то по установленному в районе порядку правления колхозов, где они проживали, выделяли питание на дорогу, транспорт, обеспечивали билетами на поезда. Первыми из района выехали москвичи, затем киевляне и самыми последними — ленинградцы³⁹.

Совершенно особым было отношение к детям, что подтверждают статьи в периодической печати, выходившие с первых месяцев войны, с красноречивыми названиями: «Окружим заботой и вниманием эвакуированных детей», «Мать нашла сына», «Отвоянная жизнь» и др. В них рассказывалось о детях и детских учреждениях, оказавшихся в эвакуации в Башкирии, о том, как работники строительного треста в Уфе за счет собственных средств организовали детдом для эвакуированных детей, как на станции Черниковка работники другого предприятия превратили барак в уютный дом для детей⁴⁰. Многие дети были из Ленинграда, Выборга и Ленинградской области. Эта и подобная работа населения давала родственникам возможность получать сведения о детях, потерявшихся в прифронтовой полосе или в пути следования, так как в работе эвакуопунктов республики имелось немало упущений, в частности по ведению учета эвакуированных.

Прибывшие так называемым неорганизованным порядком дети сначала принимались на эвакуопункте Уфимского узла и временно размещались в подготовленной усилиями комсомольцев комнате. Затем их определяли в детские учреждения. Так, в детсад № 2 Уфы попали дети из Ленинграда, среди них Леля, «папа которой погиб на фронте, а мама — при бомбежке в Ленинграде»⁴¹. Была также девочка-сирота Леля из Ленинградской области, у которой немцы «отца повесили, а мать убили»⁴².

Дети размещались в учреждениях других городов и районов республики. В частности, Кабир Билалович Гайнуллин, родившийся в Ленинграде накануне начала войны и вывезенный младенцем из города, мало что помнит и знает о родственниках, так как был слишком маленьким (видимо, его родные погибли при бомбежках). Потом он узнал, что его, завернутого в одеяльце малютку, вместе со многими людьми вывезли из города на большой грузовой машине, которая доставила в Ленинград металлические трубы и возвращалась в тыл — город Белорецк в Башкирии. Оттуда в Ленинград возили продовольствие, трубы с металлургического завода и иную продукцию. Кабир Билалович помнит, что все — воспитательницы, привезший шофер — звали его Колей. Но, ввиду

того что родные не объявились, в 1947 г. он был усыновлен башкирской семьей и стал именоваться Кабиром⁴³. Таких ленинградских детей-сирот, в одночасье потерявших всех, но оставшихся в живых, было очень много.

В Давлеканово в детдоме № 19 также были ленинградские дети, о чем свидетельствует опубликованное осенью 1943 г. в местной газете письмо жительницы Ленинграда Т. Сладкомедовой. Она благодарила коллектив детдома и его директора К. Т. Акимову за «чуткое, внимательное отношение к детям», где с 5 мая по 1 июля 1943 г. находилась ее семилетняя племянница Марина Раевская, чья мать погибла в Ленинграде, отец воевал на фронте. Узнав о месте нахождения племянницы, она сразу же приехала за ней. В письме поделилась увиденным: «Когда я за ней приехала, я ее совершенно не могла узнать. Эта девочка, у которой видны были кости, стала полненькая, веселая, здоровая. Комнаты, в которых дети живут, чистые, светлые, просторные, имеется площадка, брусья физкультурные, игры; воспитательницы хорошие, питание хорошее, места общего пользования чистые. Мой ребенок за этот короткий срок пребывания в детдоме получил при выписке хорошие кожаные сапоги, новое платье, носки, рубашечку»⁴⁴.

В Альшеевском районе в детдоме № 30 также было много детей из Ленинграда: Касьян Табелькевич (1936 г. р.), Олег Табелькевич (1926 г. р.), Галя Коган (1937 г. р.), Георгий Пинаев (1929 г. р.), Игорь Александров (1927 г. р.), Люда Худякова (1932 г. р.), Надя Лясике (1932 г. р.), Изиль Заблудовская⁴⁵ (1927 г. р.), Куломе Ирма (1927 г. р.), Игорь Гамалея (1927 г. р.) и др. В Кугарчинском районе в интернате была пятилетняя ленинградка Элина Штейнберг. В детском доме в Покровском районе находились Алеша Бутков (1929 г. р.) и Олег Комылев (1930 г. р.), эвакуированные из Ленинграда⁴⁶.

В республику, как и в другие тыловые регионы страны, прибывало множество больных и физически ослабленных ленинградских детей. В 1942 г. ЦК ВКЛКСМ при поддержке государства принимает решение открыть для них здравницы в ряде регионов страны, в том числе в Башкирии⁴⁷. Местные органы определили конкретные меры по организации здравницы на средства, поступающие в комсомольско-молодежный фонд помощи детям, и лиц, ответственных за их выполнение. Здравница открылась в декабре 1942 г., в одну смену предполагалось принять 200 детей⁴⁸. Немало статей в печати посвящались санаторию, находившимся в нем детям. В одной из них рассказывалось о ленинградской девочке Асе Кузьминой, которая вместе с детдомом была эвакуирована в Уфу, так как ее «папа с первых дней отечественной войны — на фронте, мама осталась защищать Ленинград»⁴⁹. В другой говорилось о пребывании в санатории чудом выживших ленинградских детей: «У маленькой ленинградки Нелли Житковой на ее глазах фашистский снаряд словно срезал половину дома. На подоконнике каким-то чудом уцелел тогда цветок. И картинка в рамке продолжала висеть на сохранившейся стенке. Она и еще пятьсот ребят из Ленинграда, спасенных от голода и от бомбардировок, здесь, в этой башкирской здравнице, забывали пережитое, набирались сил»⁵⁰.

В санатории находились дети, вывезенные из разных регионов страны, — москвичи, одесситы, ленинградцы, минчане и даже испанцы. В октябре 1943 г.

ЦК ВЛКСМ сообщал в правительство, что в санаторий помещены в основном дети, больные туберкулезом закрытой формы, истощенные и ослабленные, поэтому «главный метод лечения — усиленное питание, свежий воздух и твердый режим дня». Вместе с тем необходимое лечение дети получали не только в Башкирии — 17 здравниц были открыты в Челябинской, Кировской, Свердловской и Горьковской областях⁵¹.

Жители Ленинграда и Ленинградской области находились в Башкирии до конца войны. В отчетах местных органов было зафиксировано их пребывание и в послевоенные годы. Более того, многие из них, лишившись родственников, принимали непростое решение остаться в республике навсегда. В августе 1945 г. правительство республики принимает постановление о реэвакуации прибывших в Башкирию граждан из нескольких областей страны, в том числе из Ленинградской. В документе, согласно плану, были определены порядок ее проведения и ответственные лица. Местные органы запланировали использовать 37 железнодорожных вагонов, однако привлечено было лишь 25, для чего имелись объективные причины. В отчете Переселенческого отдела сообщалось, что на начало 1946 г. эвакуированных оставалось 42 110 чел., включая рабочих и служащих, которые прибыли с заводами. В течение этого года на прежнее место жительства были возвращены 11 574 чел., в том числе в Ленинград — 1287 и Ленинградскую область — 962. На начало 1947 г. в республике оставались 30 536 эвакуированных, в том числе 6734 чел. из Ленинграда и Ленинградской области⁵². О детях в отчете не сообщается.

Таким образом, благодаря проведенной в невероятно сложных условиях важной стратегической операции — эвакуации населения, предприятий и учреждений с запада и центра страны на восток, в глубокий тыл — в самом начале войны были спасены жизни миллионов советских граждан, в том числе жителей Ленинграда и Ленинградской области. Далекая Башкирия стала пристанищем, хотя и временным, где им предоставили кров и оказывали необходимую помощь. Трудной была их жизнь в условиях лишений и тягот, однако поддержка местных властей и населения республики помогла им не только выжить, но и в меру возможностей своим трудовым участием в тылу вести борьбу с ненавистным врагом. Башкирия также оказывала необходимую продовольственную помощь населению блокадного Ленинграда и войскам Ленинградского фронта. В заключение напомним, что Башкирия не первый раз поддерживала ленинградцев: в далеком 1918 г., когда разворачивались события Гражданской войны, в Уфу для спасения от голода и холода были привезены несколько тысяч детей петроградских рабочих⁵³.

¹ Эшелоны идут на восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. М., 1966. С. 5.

² См., напр.: Там же; Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. Т. 2. 1940–1959. М., 2001; Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7–27; и др.

³ См., напр.: Уродков С. А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941–1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. Вып. 2. 1958. № 8. С. 34–48;

Синицын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29; Ковальчук В. М. Эвакуация населения Ленинграда летом 1941 года // Отечественная история. 2000. № 3. С. 15–24; Данилов П. П. Эвакуация населения и оборудования из Ленинграда в 1941–1943 годах // Там же. 2006. № 3. С. 55–64; и др.

⁴ Эти детские военные годы. 1941–1945: сб. документов и материалов. Челябинск, 2000; Дети войны. Смоленск, 2000; Дети войны: 100 очерков-воспоминаний. СПб., 2014; и др.

⁵ Очерки истории Башкирской АССР. Т. 2: Советский период. Уфа, 1966; Ахмадиев Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1984. С. 243–257; История Уфы: краткий очерк. Уфа, 1981; История Башкортостана. 1917–1990-е годы. Т. 1: 1917–1945. Уфа, 2004; и др.

⁶ Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1995; Женское движение в Башкортостане. 1941–2000. Уфа, 2009; На братской земле Башкортостана (из истории эвакуации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Уфа, 2010; Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР. Уфа, 2011; Дети войны. Детский вопрос в политике СССР в годы Великой Отечественной войны. На примере Башкирской АССР. Уфа, 2016.

⁷ Верт А. Россия в войне 1941–1945 / пер. с англ. М., 1967. С. 209–257.

⁸ Там же. С. 144.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7. С. 212.

¹⁰ Белоносов И. И. Эвакуация населения из прифронтовой полосы в 1941–1942 гг. // Эшелоны идут на восток. С. 16.

¹¹ Погребной Л. И. О деятельности Совета по эвакуации // Эшелоны идут на восток. С. 204.

¹² Эшелоны идут на восток. С. 7, 8.

¹³ Белоносов И. И. Эвакуация населения из прифронтовой полосы... С. 20.

¹⁴ Великов А. М. Тяжелую промышленность — в глубокий тыл // Эшелоны идут на восток. С. 46.

¹⁵ Ковальчук В. М. Эвакуация населения Ленинграда... С. 16.

¹⁶ Данилов П. П. Эвакуация населения и оборудования... С. 57. — Помимо исполкома Ленгорсовета, вопросами эвакуации населения активно занимались горком и обком партии. См. об этом: Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.: сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. I: Июнь 1941 г. — март 1942 г. СПб., 2019. С. 79–80.

¹⁷ Ковальчук В. М. Эвакуация населения Ленинграда... С. 20, 22.

¹⁸ См. указанные выше статьи С. А. Уродкова, П. П. Данилова, В. М. Ковальчука и др.

¹⁹ Ахмадиев Т. Х. Башкирская АССР... С. 244, 245.

²⁰ Национальный архив Республики Башкортостан (далее — НА РБ). Ф. 933. Оп. 1. Д. 3107. Л. 1.

²¹ Башкирия в годы Великой Отечественной войны. С. 280, 281.

²² НА РБ. Ф. 933. Оп. 1. Д. 3337. Л. 7.

²³ Региональные особенности национальной политики СССР... С. 14–16 и др.

²⁴ Дети войны. Детский вопрос в политике СССР в годы Великой Отечественной войны... С. 115–117.

²⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 2. Л. 20.

²⁶ НА РБ. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 2. Л. 23, 24.

²⁷ Региональные особенности национальной политики СССР... С. 138, 139.

²⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 21. Д. 113. Л. 120–121.

²⁹ Андреева Н. Г., Игнатьева О. В. Эвакуированные дети в Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945): матл. всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21–22 апреля 2005 г.). М., 2007. С. 472.

³⁰ НА РБ. Ф. 798. Оп. 8. Д. 219. Л. 5; Д. 580. Л. 12 об., 13 об.

³¹ Там же. Ф. 2546. Оп. 1. Д. 13. Л. 132.

- ³² Там же. Ф. 2281. Оп. 1. Д. 10. Л. 34–34 об.
- ³³ Там же. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 2. Л. 38–38 об.
- ³⁴ Там же. Ф. 122. Оп. 23. Д. 22. Л. 200.
- ³⁵ Там же. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 2. Л. 15 об.
- ³⁶ Башкирия в годы Великой Отечественной войны. С. 362.
- ³⁷ Красная Башкирия. 1943. 23 ноября.
- ³⁸ Истоки. 2005. 4 мая.
- ³⁹ Башкирия в годы Великой Отечественной войны. С. 483.
- ⁴⁰ Комсомольская правда. 1943. 10 марта.
- ⁴¹ Красная Башкирия. 1944. 22 июля.
- ⁴² НА РБ. Ф. 342. Оп. 2. Д. 1641. Л. 15.
- ⁴³ Дети войны. Детский вопрос в политике СССР в годы Великой Отечественной войны... С. 396, 397.
- ⁴⁴ Победим. 1943. 15 сент.
- ⁴⁵ Так в источнике. Видимо, имеется в виду Изиль Захарович Заблудовский (1927–2010) — российский актер театра и кино; в детстве был эвакуирован в Башкирию в 1941 г., вернулся в Ленинград в 1943 г. — *Прим. ред.*
- ⁴⁶ НА РБ. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 9. Л. 53, 69, 72.
- ⁴⁷ Региональные особенности национальной политики СССР... С. 158–159.
- ⁴⁸ НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 171. Л. 212.
- ⁴⁹ Красная Башкирия. 1943. 30 янв.
- ⁵⁰ Комсомольская правда. 1944. 11 июня.
- ⁵¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 7. Д. 61. Л. 87.
- ⁵² НА РБ. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 45. Л. 1, 2.
- ⁵³ Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы: сб. документов и материалов. Уфа, 2013. С. 37; Вперед. 1918. 4 апр.

Статья поступила в редакцию 10 июня 2019 г.
Рекомендована в печать 14 ноября 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сулейманова Р. Н. Жизнь в эвакуации: Ленинградские жители в Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 39–52. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.103>
УДК 94(470.57) «1941/1945»

Аннотация: В статье рассказывается об эвакуации в Башкирию жителей Ленинграда и Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется детским учреждениям, прибывшим в республику. На основе документальных материалов показывается, какие меры были приняты и какая помощь оказывалась местными органами власти и населением (предоставление жилых помещений, выдача одежды, обуви, продовольствия, поддержка здоровья, устройство на работу и пр.), описываются имевшиеся трудности, нерешенные вопросы. Автор статьи, исходя из документальных материалов и разных источников, показывает положительные и негативные стороны временного пребывания в республике ленинградцев, их жизни в чрезвычайных условиях военного времени. В целом прием и размещение граждан, оказание им необходимой социальной помощи, решение насущных вопросов трудоустройства, охвата детей дошкольными и школьными учреждениями, оказания медицинской помощи и пр., — все это проходило в благоприятных условиях. Вместе с тем встречаются и негативные примеры решения жилищных вопросов, трудоустройства эвакуированных, выделения продовольствия и пр., что отразилось в документальных материалах. Немало проблем возникло при приеме, размещении ленинградских детей (особенно сирот) и детских учреждений, при обеспечении охраны здоровья. Автор статьи приходит к выводу: благодаря такой крупномасштабной

беспрецедентной операции, как эвакуация в тыловые регионы страны миллионов советских граждан, ведомств, учреждений, промышленных предприятий, были спасены жизни граждан, сделано все для победного завершения войны. Одно из подтверждений этого — нахождение в 1941–1943 гг. в эвакуации в Башкирии жителей блокадного Ленинграда и Ленинградской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, население, дети, Ленинград, регион, помощь.

Сведения об авторе: Сулейманова Р. Н. — д-р ист. наук, гл. науч. сотр., зав. отделом новейшей истории Башкортостана, Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (Уфа, Россия); rnsulejman@mail.ru

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Россия, 450054, Уфа, пр. Октября, 71

FOR CITATION

Suleimanova R. N. 'Life in Evacuation: Leningraders in Evacuation in Bashkiria during the Great Patriotic War', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 1, 2020, pp. 39–52.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.103>

Abstract: This article describes the evacuation of civilians from Leningrad and the Leningrad region to Bashkiria during the Great Patriotic War, with special focus on children's institutions that arrived in the republic. Documentary materials reveal what measures were taken and how assistance was rendered by local authorities and population: provision of living quarters, distribution of clothes, shoes, food, support for health, employment, etc. This indicates difficulties encountered and unresolved issues. These materials also show the positive and negative sides of the temporary stay in the republic of Leningrad, in the context of emergency wartime conditions. In general, their reception and accommodation, the provision of necessary social assistance, solutions to pressing issues of employment, enrolling children in preschools and schools, providing medical assistance, etc., all took place under favorable conditions. However, there were negative cases in dealing with housing issues, employment for evacuees, allocating of food, providing health care, especially for children and children's institutions, and even more so for orphans. Thanks to this large-scale unprecedented operation, millions of Soviet citizens, agencies, institutions, and industrial enterprises saved the lives of citizens, and everything was done for the successful conclusion of the war.

Keywords: Great Patriotic War, evacuation, population, children, Leningrad, region, help.

Author: Suleimanova R. N. — Dr. Sci. in History, Chief Researcher, Head of the Department of Modern History of Bashkortostan, Institute for History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia); rnsulejman@mail.ru

Institute for History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of Russian Academy of Sciences, 71, pr. Oktjabria, Ufa, 450054, Russia

References:

- Akhmadiev T. Kh. *Bashkir ASSR during the Great Patriotic war* (Ufa, 1984). (In Russian)
- Andreyeva N. G., Ignatiyeva O. V. 'Evacuated children in Chuvashia during the Great Patriotic war', *Edinstvo fronta i tyla v Velikoi Otechestvennoi voine (1941–1945): mat-ly vseros. nauch.-prakt. konf.* (Moscow, 2007). (In Russian)
- Bashkiria during the Great Patriotic war* (Ufa, 1995). (In Russian)
- Belikov A. M. 'Heavy industry — deep rear', *Eshelony idut na vostok. Iz istorii perebazirovaniia proizvoditel'nykh sil SSSR v 1941–1942 gg.* (Moscow, 1966). (In Russian)
- Belonov I. I. 'Evacuation of the population from the front line in 1941–1942', *Eshelony idut na vostok. Iz istorii perebazirovaniia proizvoditel'nykh sil SSSR v 1941–1942 gg.* (Moscow, 1966). (In Russian)
- Blockade in decisions of the governing party organs of Leningrad. 1941–1944, Collection of documents. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City Committee and the Regional Committee of the CPSU(b)*,

- transcripts of meetings*, comp. K. A. Boldovskiy, part I: June 1941 — March 1942 (St. Petersburg, 2019). (In Russian)
- Children of war* (Smolensk, 2000). (In Russian)
- Child homelessness in the southern Urals in the 1920s*, Collection of documents and materials (Ufa, 2013). (In Russian)
- Children of war: 100 essays, memories* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Children of war. Children's question in the policy of the USSR during the Great Patriotic war. On the example of the Bashkir ASSR* (Ufa, 2016). (In Russian)
- CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee*, vol. 7 (Moscow, 1985). (In Russian)
- Danilov P. P. 'Evacuation of the population and equipment from Leningrad in 1941–1943', *Otechestvennaia istoriia*, no. 3, 2006. (In Russian)
- Echelons go east. From the history of the relocation of the productive forces of the USSR in 1941–1942* (Moscow, 1966). (In Russian)
- Essays on the history of the Bashkir ASSR*, vol. 2: Soviet period (Ufa, 1966). (In Russian)
- Kovalchuk V. M. 'Evacuation of the population of Leningrad in the summer of 1941', *Otechestvennaia istoriia*, no. 3, 2000. (In Russian)
- Kumanev G. A. 'War and evacuation in the USSR. 1941–1942', *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 6, 2006. (In Russian)
- On the brotherly land of Bashkortostan (from the history of the evacuation during the Great Patriotic war of 1941–1945)* (Ufa, 2010). (In Russian)
- Pogrebnoy L. I. 'On the activities of the Council for the evacuation', *Eshelony idut na vostok. Iz istorii perebazirovaniia proizvoditel'nykh sil SSSR v 1941–1942 gg.* (Moscow, 1966). (In Russian)
- Regional features of the national policy of the USSR during the Great Patriotic war of 1941–1945. Bashkir ASSR* (Ufa, 2011). (In Russian)
- Sinitsyn A. M. 'Care for street children and street children in the USSR during the Great Patriotic War', *Voprosy istorii*, no. 6, 1969. (In Russian)
- The population of Russia in the twentieth century: Historical essays*, in 3 vol., Vol. 2: 1940–1959 (Moscow, 2001). (In Russian)
- Urodkov S. A. 'Evacuation of the population of Leningrad in 1941–1942', *Vestnik Leningradskogo universiteta, seriia istorii, iazyka i literatury*, iss. 2, no. 8, 1958. (In Russian)
- The History of Bashkortostan. 1917–1990s*, vol. 1: 1917–1945 (Ufa, 2004). (In Russian)
- The history of Ufa. Short essay* (Ufa, 1981). (In Russian)
- These childhood war years. 1941–1945*, Collection of documents and materials (Chelyabinsk, 2000). (In Russian)
- Werth A. *Russia in the war of 1941–1945* (Moscow, 1967). (Rus. Ed.)
- Women's movement in Bashkortostan. 1941–2000* (Ufa, 2009). (In Russian)

Received: June 10, 2019

Accepted: November 14, 2019